

◆ На-днях дирекцией Императорских театров сделано распоряжение о неуклонном исполнении изданного уже давно дирекцией распоряжения об обязанности артистов Императорских театров являться на спектакль, в котором они участвуют, ровно за час, при чем дирекция предупреждает артистов, что неисполнение этого правила повлечет за собой карательные меры со стороны дирекции.

◆ Сегодня в «Художественно-общедоступный» театр—спектакль исключительного интереса, давно ожидаемый москвичами театрами. Идет в первый раз «Дядя Ваня», Антопа Чехова, драма перноклассных достоинств, трепещущая правдою и сверкающая талантом. Написанная довольно давно, до «Чайки», она не попадала до сих пор на столичные сцены, хотя обошла провинциальные театры и, напротив, в исполнении труппы Соловцова, когда дядю Ваню играл теперь покойный Родзин-Ипсаров, Астрова—г. Неделин, Соню—г-жа Паскалова и Елену—г-жа Немирович, имела успех чрезвычайный, держала зрительную залу в состоянии громадного напряжения. Вспомнить странный инцидент, случившийся в прошлом сезоне, благодаря которому это образцовое произведение выдающегося русского писателя не попало на Малую сцену, хотя артисты театра, давно мечтавшие о его постановке, в первую очередь называли именно его, когда им предложили наметить репертуар предстоящего сезона. Артисты ушлепались, горячо спорили, намечали распределение ролей; восторженно вообще в предчувствии настоящей художественной и благодарной работы. Но литературно-театральный комитет, как читатель, конечно, помнить, вдруг проявил неожиданную придирчивость, нашел, что Чехова надо подправить и улучшить,—и «Дядя Ваня» переключается в «Художественно-общедоступный» театр, где, несомненно,

сделается боевою пьесой сезона. Этот инцидент придаст еще особый, «пикантный» интерес постановке, хотя и без него она должна представить выдающееся явление в нашей театральной жизни. Публичной репетиции пьесы, в родъ той, что была устроена для «Гешеля», не было; тем не менее кое-кто видел уже пьесу,—и отзывы об исполнении и особенно об инсценировании «Дяди Вани»—самые восторженные. Да постановка «Чайки», у которой с «Дядей Ваней» так много общего, особенно—в основных настроениях,—эта предшествующая постановка позволяет в ригорі сказать, что театр не ударит лицом в грязь и покажет произведение всеми горячо любимого и высоко ценимого писателя в достойном его видѣ. Роли распределены так: дядя Ваня—г. Витиевский, Астрова—г. Станиславский, Телѣгинъ—г. Артезь, Елена—г-жа Книпперъ, Соня—г-жа Лилина.

Къ спектаклю будетъ выпущена очень оригинальная, фототипический путенъ выполненная программа, съ портретомъ А. П. Чехова.

См. илл. № 30-ка.

<Н.С. Эппель по Мат.>